

Принцесса Вэй глубоко вздохнула. К тому времени, когда она поставила свою чашку и подняла голову, она уже успокоила бурные эмоции в своем сердце. Она бросила осторожный, изучающий взгляд на двух молодых девушек перед ней, прежде чем протянуть руку, чтобы позвать их ближе. Она погладила лоб Королевской Принцессы Дуаньцзя и слегка погладила маленькую ручку Чу Лянь. Когда она заметила шпильку хвоста феникса в волосах Чу Лянь, ее глаза сузились, и она послала внушительный взгляд на Королевскую Принцессу Дуаньцзя.

"Хорошо хорошо. Эта принцесса заказала эти два отреза ткани несколько дней назад, похоже, что платья получились хорошо. Посмотрите на этих двух девушек: они выглядят как сестры, одетые в один и тот же наряд».

Ответ Королевской Принцессы Дуаньцзя был яркой улыбкой, как и ожидала реакции своей матери. С другой стороны, Чу Лянь была потрясена. Но ей удалось скрыть это, не забывая сказать стандартный вежливый ответ: «У Королевской Принцессы Дуаньцзя хороший вкус».

«Хорошо, вы обе, должно быть, сильно пострадали сегодня. Эта принцесса организовала некоторых охранников, чтобы отправить Чу Лю домой. В другой день эта принцесса лично отправит приглашение Чу Лю, чтобы та приехала и провела время с этой принцессой и королевской принцессой Дуаньцзя».

Она не поняла, что время прошло так быстро, что уже был вечер. Королевская Принцесса Дуаньцзя знала, что держать Чу Лянь у себя было нецелесообразно, поэтому она могла согласиться только на отправку Чу Лянь домой с охранниками имения. Королевская Принцесса Дуаньцзя даже проводила ее до самого входа. Даже когда Чу Лянь садилась в экипаж, она все еще, казалось, не хотела отпускать ее. «Чу Лю, не забывай, ты обещала приготовить мне жареную утку».

Чу Лянь погладила руку Королевской Принцессы Дуаньцзя. «Принцесса, вы должны вернуться быстро домой. Не позволяйте принцессе Вей волноваться. Я не забуду о своем обещании. Я даже привезу печенье с кошачьей головой с собой в следующий раз, когда приеду».

Только после того, как экипаж Чу Лянь покинул двор, Королевская Принцесса Дуаньцзя вернулась в свое поместье вместе со своими служанками.

Одна из служанок Королевской Принцессы Дуаньцзя, Цзиньсю, уже объяснила весь ход сегодняшних событий принцессе Вэй.

Старшая служанка Лан поделилась своими мыслями. «На самом деле все это благодаря Третьей Молодой Мадам Дома Цзин'ань, что наша молодая принцесса сегодня благополучно спаслась. Неудивительно, что молодая принцесса необыкновенно близка к ней и относится к ней, как к сестре.»

Взгляд принцессы Вэй немного потемнел. Она вдруг встала и вошла в свою спальню глубже в здании. Когда она нажала определенное место за столом, на одной из стен спальни появилась небольшая дверь, на которой висела какая-то каллиграфия. Принцесса Вэй прошла через дверь и подошла прямо к ладанному столику, наполненному приношениями. Она взяла маленькую мемориальную табличку на столе и аккуратно вытерла ее платком.

Когда она услышала мягкие шаги позади нее, принцесса Вэй больше не могла сдержать слез.

Она спросила: «Момо, ты думаешь, что вернулась Маленькая Ни-эр? В то время этот леди-врач

сказала мне, что Маленькая Ни-эр умерла в тот момент, когда родилась, потому что она хотела защитить свою сестренку. Она отдала все питательные вещества, которые она имела в утробе матери своей младшей сестре, поэтому она не смогла выжить. Теперь Дуаньцзя снова спасена ею...»

Сердце старшей служанки Лан болело за принцессу Вэй, но она заметила, что принцесса немного устала. Тело принцессы Вэй было ранено во время рождения близнецов, и у нее никогда не было больше детей. Первенец молодой принцессы не сделал первого вдоха после выхода из чрева матери. Таким образом, Королевская Принцесса Дуаньцзя стала еще более дорогой для принцессы Вэй, и она осыпала ее всей любовью, предназначенной для двоих детей.

Эта потерянная маленькая принцесса стала больным местом в сердце принцессы Вэй. Хотя она никогда не упоминала об этом раньше, она приготовила этот алтарь для потерянной принцессы. Однако было ясно, что сердце принцессы Вэй никогда не оправлялось от потери, и казалось, что ее психическое состояние ухудшается.

Старшая служанка Лан также благосклонно смотрела на Третью Молодую Мадам Дома Цзин'ань. Если бы эта Третья Молодая Мадам была кем-то с нечистыми мотивами, она бы определенно убедила принцессу Вэй о ее опасном мышлении. Тем не менее, Шестая Мисс Чу спасла Королевскую Принцессу Дуаньцзя, не заботясь о своей собственной жизни.

Старшая служанка Лан вздохнула от волнения и согласилась с верой принцессы Вэй. «Возможно, что Шестая Мисс Чу действительно разделяет с ней какую-то судьбу! Хотя она уже замужем, она того же возраста, что и наша молодая принцесса. Даже ее фигура и внешний вид несколько схожи. Если бы они сегодня вышли в этих платьях, возможно, они могли бы сойти за сестер! С тех пор, как она спасла юную принцессу, для принцессы совершенно нормально, что она хорошо относится к ней.»

Принцесса Вэй, казалось, успокоилась от слов старшей служанки Лан. Она поласкала маленькую табличку в руках и положила ее на алтарь, ее глаза были немного туманными. «Момо, ты права. Этот ребенок заслуживает большего. Кроме того, сегодня она спасла мою Дуаньцзя.»

Старшая служанка Лан увидела, что принцесса Вэй восстановила свое обычное спокойствие, поэтому она наконец расслабилась.

Между тем, Чу Лянь сегодня прошла через американские горки эмоций. Только когда она села в экипаж, она действительно смогла расслабиться.

Пока Вэньлан обмахивала ее веером, Чу Лянь прислонилась к окну кареты и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Через короткое мгновение она спросила: «Где бы меня еще переодели в одежду и аксессуары?»